

СУБКУЛЬТУРА НАРКОМАНОВ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ УГРОЗА

Традиционно при изучении подростковой и молодёжной наркомании принято анализировать социальные, социально-экономические, юридические, педагогические стороны явления. Гораздо реже внимание уделяется культурным аспектам проблемы. Между тем сегодня всё более заметное влияние на распространение наркотизма в подростковой и молодёжной среде оказывает такой фактор, как субкультура наркоманов.

**Александра
Макеева,**
старший научный
сотрудник
Института возраст-
ной физиологии
Российской акаде-
мии образования,
кандидат педагогиче-
ских наук

Сам по себе термин «субкультура» может быть определён как культура определённой социальной группы, ценности и нормативы которой чем-то отличаются от общепринятых. Но её содержание, идеи в ряде случаев могут представлять и существенную угрозу общественной безопасности. В полной мере это относится к субкультуре наркоманов. Чтобы подчеркнуть её негативную социальную роль, нередко используется термин «контркультура», или «антикультура».

Изучение субкультуры наркоманов имеет сегодня не только теоретическое, но и сугубо практическое значение для профилактики наркотизма подростков. Оно позволяет выявить важные социокультурные механизмы, обеспечивающие вовлечение молодёжи в употребление наркотиков, а следовательно, определить пути снижения их влияния. Конкретному же педагогу, занимающемуся вопросами профилактики, представление об идеологии и атрибутах наркогенной субкультуры поможет глубже осознать ситуацию, связанную с наркотизмом несовершеннолетних, повысить уровень компетентности в проблеме, найти убедительные аргументы для своих воспитанников, позволяющие им в полной мере осознать опасность знакомства с наркотиком.

Из истории субкультуры наркоманов

Наркоманическая субкультура в современном понимании — как часть светской культуры — стала формироваться со второй половины XIX века. Её фундаментом стало такое направление в искусстве, как романтизм и связанный с ним культ чувственности, утончённого наслаждения. До начала XX века наркоманическая субкультура носила «салонный», богемный характер. Изменение социальных границ наркоманической субкультуры и её значительное «омоложение» в России произошло в 20-е годы, когда кокаинизм и другие формы употребления наркотиков получили распространение среди армии несовершеннолетних беспризорников.

Новый этап развития наркоманической субкультуры пришёлся на 60-е годы и был тесно связан с деятельностью американского психолога Тимоти Лири. Его работы легли в основу психоделической философии, направления, в котором употребление психоактивных веществ представляется как способ познания человеком мира и самого себя, возможность заглянуть в «инобытие». Идеи Лири сразу завоевали особую популярность в молодёжной среде, прежде всего среди хиппи — молодёжного движения, носившего в 60–70-е гг. масштабный характер как в Европе, так и в Америке. Носителями идей наркоманической субкультуры впоследствии стали и другие молодёжные движения (панки, рокеры и т.д.).

Сегодня же она не только компонент идеологии или атрибут иной субкультуры (хиппи, металлисты и т.д.), как было ещё 15–20 лет назад. Современный этап развития наркоманической субкультуры характеризуется, прежде всего, приобретением ею всё более выраженной самостоятельности, собственного стиля.

Она продолжает сохранять молодёжный характер, становясь всё более популярной и в среде подростков. К тому же многие атрибуты наркоманической субкультуры — сленг, символика, особый стиль в одежде — постепенно приобретают универсальный характер, доступный и понятный самым разным социальным группам, оказываются частью молодёжной моды. Очевидно, что далеко не всякий молодой человек, носящий майку с пятилистником конопли на спине, читающий растаманские сказки и разбирающийся в значении слов, относящихся к наркоманическому сленгу, употребляет наркотики. Однако понятно, что универсализация атрибутов наркоманической субкультуры способствует её популяризации, продвижению её идеологии в обществе и, как следствие, расширению «субкультурного ареала».

Гедонизм как основа субкультуры наркоманов

Основу наркогенной субкультуры, её фундамент составляет гедонистическое мировоззрение — система представлений об удовольствии как основной жизненной ценности, достижении лёгкого результата, не связанного с затратами усилий. Дефекты в воспитании приводят к трансформации в сознании молодого человека «естественной» для человека модели поведения: «возникновение потребности — действия, направленные на реализацию потребности — удовольствие как награда за затраченные усилия». Порой любящие родители, стремящиеся дать ребёнку «всё», формируют в результате потребительскую жизненную позицию. При этом центральное звено схемы — «личная ак-

тивность» — или полностью выпадает (молодой человек считает возможным получение «бесплатного» удовольствия), или сводится к минимуму (минимум усилий — максимум удовольствия).

Наркотические вещества в этом смысле для молодого человека могут представляться идеальным фактором гедоники. Наркотическая эйфория не требует затрат сил, знаний, умений. Формируется представление о «бесплатности» удовольствия (поскольку негативный эффект употребления наркотиков — «расплата» за счёт ухудшения здоровья и ухудшения социального статуса, как правило, носит отсроченный характер). К тому же наркотизация создаёт иллюзию «обязательности» получения удовольствия. Если результат продуктивной деятельности человека, её успешность, зависят от многих факторов, то результат употребления наркотиков — наркотический «кайф» — как правило, «гарантирован».

В идеологии наркоманической субкультуры употребление наркотиков рассматривается также как путь духовной эволюции человечества, способ расширения человеческого сознания и взаимодействия с миром. Между тем, у человечества накоплен богатый арсенал практик и способов, позволяющих расширить границы восприятия мира, испытать озарение, восторг от прикосновения к глубинной сущности человеческого бытия, осознания своих возможностей, и т.д. Религиозная практика, собственное творчество, постижение искусства как результата творчества других людей — вот лишь некоторые из способов переживания человеком особых состояний, приводящих к подлинному духовному росту.

Принципиальное отличие заключается в том, что в одних случаях для достижения результата человек затрачивает собственные психические, душевные, творческие силы. В других — изменённое состояние, трактуемое как расширение сознания, возникает за счёт внешнего источника — химического вещества, формирующего иллюзию лёгкости духовного

пути и фактически «взламывающего дверь» сознания. Человек, особенно молодой, далеко не всегда оказывается способен осознать и оценить принципиальное различие между этими двумя состояниями. Вот почему так важно, чтобы у ребёнка или подростка формировался собственный разнообразный опыт переживания глубоких, насыщенных эмоций, связанных с продуктивной деятельностью, творчеством, познанием мира.

Гедонистические установки оказываются наиболее популярными и востребованными в ситуации социальной неопределённости, характеризующейся размытостью, нечёткостью общественных нормативных представлений, утратой общей системы ценностных ориентиров, разрушением целого ряда социальных институтов, обеспечивающих успешную социальную адаптацию различных групп в обществе. К сожалению, до сих пор социальная неопределённость — одна из существенных характеристик состояния современного российского общества. В такой ситуации снижается возможность человека прогнозировать и планировать свою жизнь, возникает ощущение зависимости от непредсказуемых внешних обстоятельств. Очевидно, что сегодня одна из самых важных и сложных воспитательных задач — сформировать у молодого человека систему ценностных координат, помочь ему найти и осознать смысл своего существования. При этом она приобретает и сугубо профилактическое значение, так как способствует формированию личностного «иммунитета» к соблазну «лёгкого удовольствия».

Молодёжные неформальные движения — носители субкультуры наркоманов

Идеология ряда современных молодёжных неформальных движений оказывает тесно связанную с наркоманической субкультурой.

Так, для растаманов — представителей движения растафари употребление

наркотиков (курение марихуаны) выступает как способ «освобождения своего сознания для того, чтобы лучше понять волю Бога Расты». Хиппи рассматривают употребление наркотиков как «путь социальных преобразований», обеспечивающий изменение общества, формирующий чувство единения между людьми, а также путь «личностного развития, приобретения духовного опыта». Панки используют наркотики в качестве способа демонстрации нигилистического отношения к общественной морали и обществу, у которого «нет будущего».

В ряде других молодёжных неформальных движений употребление наркотиков является скорее частью групповых ритуалов, «фоном», на котором происходит общение членов группы: готы, химозники, рейверы и многие другие.

Чем же можно объяснить высокую востребованность и популярность наркотиков в заметно различающихся по содержанию идеологии и внешним атрибутам объединениях? Употребление наркотиков выполняет в них целый ряд важных функций: создаёт эффект «реальности» придуманного мира, служит опознавательным знаком принадлежности к конкретной группе (для растаманов — анаша, для рейверов — экстази, для хиппи — марихуана и т.д.), используется для ритуала инициации, принятия нового члена группы в «свои», а также для формирования чувства единства и сплочённости у группы за счёт участия в общем ритуале.

Как показали наши исследования, около 17% подростков, живущих в крупных городах и имеющих опыт употребления наркотиков, причисляют себя к членам той или иной молодёжной группы, где употребление наркотиков включено в содержание групповых норм.

Субкультура наркоманов и искусство

Компоненты наркоманической субкультуры находят своё отражение и в традиционных формах искусства — литературе, кино, музыке.

Так, существует целый пласт философской эзотерической литературы (Олдос Хаксли, Рам Дасс, Кастаньеда, Джон Лилли), где представлены идеи о познании «сокрытой, тайной сущности» жизни с помощью наркотиков, их «эволюционной», «социально-преобразующей», «духовной» роли в жизни человечества. Идеи эзотеризма во многом противоречат христианским догматам, но интерес к ним не ослабевает, более того, сегодня отмечается рост его популярности в обществе и, как следствие, появление многочисленной литературы эзотерического толка. Столь активная популяризация эзотерических идей даёт простор для их примитивизации и откровенных мистификаций. Несмотря на достаточно сложную форму построения, книги эзотерического содержания находят своих читателей и в молодёжной среде. Как показали исследования, более 18% абитуриентов гуманитарных вузов и 10% старшеклассников московских школ знакомы с такой литературой. Интересно, что среди педагогов, участвующих в этом исследовании, только 5% упомянули о своей осведомлённости об эзотерической литературе.

Чем может быть привлекательна эта литература для молодых людей? Прежде всего, в ней предлагаются варианты ответов на вопросы, которые начинают волновать человека в юности — как устроен мир, в котором он живёт, в чём смысл его существования,

каково его предназначение. Эзотерическая литература способствует удовлетворению потребности молодого человека в самоутверждении за счёт чувства причастности к «таинственному, сакральному». К тому же идея «ухода» из жизни в «эзотерическую реальность» создаёт иллюзию решения проблем, с которыми молодой человек сталкивается в обычной жизни и которые далеко не всегда может решить самостоятельно.

Несмотря на то что эзотерическая литература приобрела широкую известность, её популярность в молодёжной среде, безусловно, уступает такому направлению современного искусства, оказавшемуся связанным с наркоманической субкультурой, как музыка в стиле рок.

Во-первых, социально-критический, протестный контекст, который сразу приобрела рок-культура, возникнув во второй половине XX века. Массовый всплеск увлечения наркотиками в середине 60-х гг. XX века, прежде всего, среди молодёжи, также носил протестный характер, был для подрастающего поколения

формой и способом выражения отрицания официальной культуры, норм и традиций окружающего мира. В знаменитом лозунге 70-х «Sex, drugs and rock-n-roll» эта связь обозначена недвусмысленно. Она прослеживалась и далее в появляющихся новых стилях рок-музыки — панк-рока, гранжа, рейва, трэш и т.д.

Помимо социально-протестного контекста рок-культуры, её связь с наркоманической субкультурой в определённой степени базируется на специфических музыкальных особенностях рока. Ряд его характеристик: меняющиеся ритмы, большая громкость (на грани возможного восприятия) при исполнении ряда музыкальных композиций, звуковые и световые эффекты, используемые в концертных выступлениях — всё это оказывает возбуждающее влияние на психическое состояние человека. В настоящее время в рок-музыке сложилось целое «психоделическое» направление, или «кислотный» рок (Jefferson Airplane, Grateful Dead). В определённом смысле рок-музыка является фактором риска возможного вовлечения молодого человека в наркотизацию. В то же время рок-музыка как культурное явление содержит в себе и позитивный компонент. Мы не готовы проводить прямые аналогии всей рок-музыки с наркоманической субкультурой. Рок-музыка, несомненно, способна влиять на распространение наркоманской культуры в обществе, прежде всего, среди молодых людей. Однако вектор этого влияния может быть как пронаркоманским, так и антиннаркоманским, в зависимости от социальной позиции, творчества самого рок-музыканта.

С одной стороны, наркотики нередко представляются как часть стиля рок-культуры («Роллинг Стоунз», Игги Поп, «Нирвана» и пр.). С другой стороны, в рок-музыке тема наркотиков отражается и в ином контексте — как социальная проблема, с которой столкнулось человечество, а также как личная, духовная драма, которую переживает отдельный человек. Сегодня в сфере рок-музыки активно развивается движение «рок-против

наркотиков» как демонстрация оппозиции наркоманической субкультуре. Таким образом, рок-музыка может стать и влиятельным (учитывая её популярность среди молодых людей) культурным фактором, формирующим в молодёжной среде анти-наркотические установки и стандарты.

В последние годы «наркотема» всё более активно присутствует в кино. Начиная с 90 г. на экран выходит целая серия фильмов, где тема наркотиков и наркомании становится одной из главных. Среди них фильм «Дорз» режиссёра Оливера Стоуна, «Криминальное чтиво» режиссёра Квентина Тарантино, «На игле» Джона Ходжа, «Кислотный дом» Пола Макгигана, «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» Терри Гилиама и др.

Персонажи фильмов — люди из различных социальных слоёв: гангстеры, музыканты, адвокаты, спортивные обозреватели, «простые» парни и т.д. Употребление наркотиков — часть их образа жизни. Режиссёры фильмов, как правило, не скрывают проблем, которые возникают у их героев в связи с употреблением наркотиков, пытаются продемонстрировать «объективный» взгляд на явление. Однако при этом роль фильмов, зачастую являющихся высокохудожественными произведениями, в распространении наркоманической субкультуры в обществе может оказаться неоднозначной.

Кино как массовое искусство обладает широкими возможностями воздействия на самые различные социальные группы зрителей. Фильмы «о наркотиках» и «с наркотиками» могут не только и даже не столько формировать у зрителей негативное отношение к наркотизации, сколько способствовать популяризации различных атрибутов наркоманической субкультуры — сленга, традиций, вариантов употребления различных наркотических веществ, даже способов оказания первой медицинской помощи в критических ситуациях.

Возникает вопрос: а может ли наркотик, наркоманическая субкультура быть предметом массовой демонстрации

и обсуждения? Дискуссии о том, существуют или не существуют запретные темы в искусстве, наверное, почти столько же лет, сколько и самому искусству. Проблема «запретных» тем тесным образом связана с другой проблемой — социальной ответственностью самого художника перед обществом. Простая «калька» негативного явления, при всей реалистичности и объективности, может лишь способствовать распространению социально опасных моделей поведения.

Обращение художника к столь сложной теме оказывается оправданным в том случае, если он берёт на себя миссию — быть не только «зеркалом», отражающим происходящее, но использовать богатый арсенал художественных средств для того, чтобы убедительно продемонстрировать всю глубину духовной трагедии человека, попавшего в сеть наркотиков. При этом важное значение имеет освещение ещё одного аспекта проблемы — поиска истинного смысла человеческого существования, его подлинных ценностей и приоритетов, делающих бессмысленным «наркотический» выбор.

Субкультура наркоманов и мода

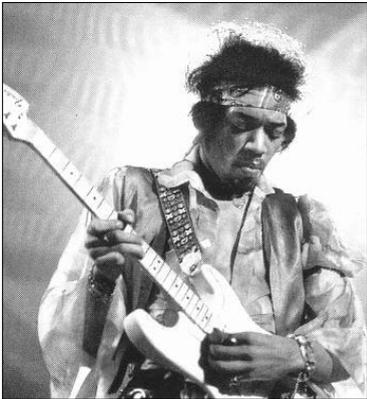
Говоря об интеграции компонентов наркоманической субкультуры в культуру общества, необходимо проанализировать ещё один аспект этой проблемы — её связь с модой. Наркотики, наркоманическая субкультура могут выступать как самостоятельные модные объекты, что позволяет говорить о существовании особой «моды на наркотики». Так, по данным исследования, проведённого в 2001 г., понятия «наркотики», «современный», «модный», «стильный» оказались у подростков в едином семантическом пространстве. Более 46% 14–16 летних детей отметили «моду» как фактор, подталкивающий их сверстников к наркотизации. Однако модные стандарты быстро меняются, и уже в 2005 году их число снизилось до 26%. Сегодня всё чаще можно встретить утверждение о том, что мода на наркотики

в молодёжной среде проходит. На наш взгляд, это неточное утверждение. Происходит не исчезновение моды на наркотики как таковой, а её трансформация. Сегодня наркотик, не являясь самостоятельным модным объектом, становится частью какого-либо модного стандарта, напрямую не связанного с наркотизацией. При этом механизмы моды продолжают опосредованно участвовать в поддержке и распространении наркоманической субкультуры.

Так, в 90-х гг. XX века в модной индустрии одежды возник интерес к наркотической теме, появился стиль, который получил название «героиновый шик». Его основоположником стал модельер Кельвин Кляйн. Среди наиболее известных топ-моделей, воплотивших «героиновый шик» — Кейт Мосс и Ева Герцигова. Атрибуты «героинового шика» стали очень популярными у молодёжи и широко использовались в одежде, аксессуарах, гриме, причёсках.

На подиуме появились модели — «героин-гёрлз», воплощающие образ потребительницы наркотиков (нарочитая небрежность в одежде, «тени» под глазами, растрёпанные волосы).

Сегодня в мире молодёжной моды популярность набирает «марихуановая» тематика — появляется одежда, различные товары с использованием определённой символики — пятилистника конопли.

Мода, для которой важна, прежде всего, внешняя сторона вещей и явлений, использовала и использует здесь именно **образ** наркотика, ассоциации как таковые с наркотической темой. На рынке моды разворачивается своеобразная «игра в наркотики». Такой приём во многом носит маркетинговый характер и является способом привлечения внимания потенциального потребителя контрастом с привычными, «обывательскими» понятиями о «допустимом», о красоте и привлекательности. Прежде всего, это ока-

зывается эффективным при расчёте на молодёжную аудиторию, поскольку соответствует нон-конформистскому духу, присущему этой социальной группе.

Однако очевидно, что включение наркотической тематики в модную индустрию придаёт наркотизации как таковой определённые эстетические, привлекательные характеристики. Главная же опасность такой «игры в наркотики» заключается в том, что благодаря ей в сознании многих людей социально опасное явление начинает ассоциироваться с социально значимой, «легальной» сферой жизни людей, происходит постепенная либерализация оценок и отношения к наркомании и наркотикам.

Наркоманическая субкультура формирует в культурном поле общественной жизни особое пространство, в котором распространяются и развиваются наркоманические традиции. Особую тревогу вызывает то, что идеи и атрибуты наркоманической субкультуры получают распространение, в первую очередь, среди молодёжи, приобретают для неё универсальный характер вне зависимости от реальной вовлечённости в употребление наркотиков, находят своё отражение в различных видах искусства.

Всё это в значительной степени меняет бытующее представление о сущности борьбы с наркоманией. Репрессивные меры, ужесточение наказаний, юридический и медицинский контроль уже недостаточны. Сами по себе они не способны уничтожить «культурные» корни этого явления. Противостоять «культурной наркотической экспансии» можно, используя альтернативный культурный арсенал. Здесь необходим поиск, выявление и использование тех ценностей, идей, идеалов, существующих в культуре общества, которые могут эффективно конкурировать и вытеснять идеологию наркоманической квазиреальности. Основная же задача воспитателя, занимающегося проблемой профилактики, заключается в том, чтобы помочь своим воспитанникам освоить эти альтернативные культурные ценности. **НО**